

Драматично начался седьмой день декабря этого года – канун Года театра в Российской Федерации. В Петропавловск-Камчатском, в концертном зале «Октябрьский» прошел спектакль «Мурлин Монро, или Все женщины хотят любви» с участием актера Андрея Гайдуляна.

На прощание, сразу после окончания спектакля, он обратился со сцены к камчатским зрителям со словами, которые заставили его запомнить, а журналистов – еще долго цитировать на ведущих телеканалах страны и в социальных сетях (стилистика автора слов сохранена): «Жители Петропавловска-Камчатского. По странному совпадению со своим героем я живу в вашем городе вот уже целых два дня. Я хотел сказать, что такого отвратительного отношения аудитории я не видел за все время игры в этом спектакле. Я терпел два с половиной часа, пока шел спектакль. Чтобы кричали люди из зала во время реплики – это свинство, и вот это слово «быдло» – там написано (на части декорации). Это свинство. Так нельзя. И это просто отвратительно. Второй акт было просто невозможно играть из-за того, что люди не то что кричали в голос, а разговаривала половина зала».

В социальных сетях мнения пользователей разделились на два больших лагеря. Одни поддержали Гайдуляна, другие – нет. Известные актеры также не остались в стороне от обсуждения. Например, Станислав Сададьский обвинил в произошедшем инциденте самих актеров. Он пояснил, что подобная ситуация возникла из-за плохой игры актеров. Известный артист уверен: «... любой негатив, идущий из зала, можно превратить для спектакля в плюс, если уметь импровизировать, чего, видимо, данные актеры не умеют делать».

Художественный руководитель театра «Сатирикон» Константин Райкин предложил разобраться в ситуации спокойно и без лишней шумихи. Как мы видим, никто не внял совету мэтра. Константин Хабенский заступился за коллегу: «Нервы у многих артистов не железные. Тем более если они любят и уважают свою работу».

Актер театра и кино Борис Смолкин высказался в поддержку Гайдуляна: «Если в зале быдло, то корректно многое, в том числе назвать это самое быдло – быдлом. И не просто назвать, но и повторить несколько раз – может быть, тогда оно поймет».

Актер Виталий Гогунский уверен, что Гайдулян сделал все правильно и пояснил: «Мне в таких случаях помогает юмор. Если зрители в зале разговаривают, я смотрю на них и спрашиваю: «Кто здесь?»»

Любопытно узнать, что мог бы он услышать от зрителей «Октябрьского»? «Кто, кто ...», - продолжение знает каждый старшеклассник. Наконец мы дождались высказываний по этому поводу актера Камчатского театра драмы и комедии Алексея Высторопца: «Наверное, лучше было бы сдержаться. Все-таки артиста артистом делает публика». Коллега Гайдуляна Алексей Гаврилов нежно и утешительно обратился к нему: «Андрюш, мой дорогой друг, ну с Камчаткой ты перебрал. Я неоднократно бывал на Камчатке и общался с людьми. Там удивительные люди. Невероятно красивая природа... Камчатка, я с вами! Андрей, извинись, пожалуйста, перед зрителями, ты не прав, друг». Молодец Алексей, наш человек.

Замолвил словечко за Андрея Гайдуляна директор Камчатского концертно-филармонического объединения, хозяин концертного зала филармонии «Октябрьский» Александр Красноносеньких (это не псевдоним): «Во время антракта несколько зрителей перебрали шампанского в буфете и во время второго акта начали разговаривать во весь голос, выкрикивать реплики. Актер сделал им замечание, и все на этом закончилось. К счастью, полицию вызывать не пришлось».

Мнение господина Красноносеньких особенно ценно тем, что он присутствовал на спектакле в зале и на перерыве в буфете, где «... несколько зрителей перебрали шампанского». С какой цифры для уважаемого директора Камчатской филармонии начинается «несколько»? Например, господин Гайдулян считает, что таковых было половина зала (зал филармонии вмещает 250 человек).

Главный филармонист назвал обвинительный монолог Андрея Гайдуляна простым замечанием. Поражаюсь необыкновенной толерантности директора Красноносеньких. Получается, его со сцены называют «быдлом» (он же присутствовал в зале), а ему кажется, что делают замечание? Не исключено, что филармонический управленец тоже приложился к шампанскому в буфете и не очень понял, о чем говорил актер. После удивительных, если не сказать крепче, «красноносеньких» комментариев, родился лишь один добрый совет: не нужно смешивать армянский коньяк с дешевым российским шампанским.

После длительного молчания интернет-пространство пронзил мудреный комментарий руководителя пресс-центра Министерства культуры Камчатского края 30-летней Екатерины Шевцовой (Хорунжей): «Дискуссия, развернувшаяся вокруг инцидента с конфликтом, возникшим между Андреем Гайдуляном и некоторыми зрителями в ходе спектакля, вскрывает проблему, которая географически Камчаткой не замыкается и которая административным воздействием не решается, потому что здесь уже встает вопрос совести».

Нашей газете Шевцова (Хорунжая) заявила следующее: «Здесь нет скандала, а есть спекуляция на теме со стороны средств массовой информации». И еще она сказала, что как человек понимает и поддерживает «пострадавшего» на камчатской сцене актера. Если перевести безграмотную речь госпожи Шевцовой (Хорунжей) на русский язык, то правильнее фразу нужно было построить так: «Инцидент между Андреем Гайдуляном и некоторыми камчатскими зрителями является проблемой всей Российской Федерации. Административными мерами ее не решить, потому что эта проблема относится к морально-нравственному воспитанию самих зрителей».

Как размахнулась бывший член Молодежного парламента Камчатского края! На всю Россию-матушку «наехала». Она сама не поняла, что сказала. Да и откуда взяться пониманию в ее голове, отрицающей очевидное: скандал есть, всех камчатских зрителей, присутствующих на спектакле «Мурлин Монро, или Все женщины хотят любви», Андрей Гайдулян назвал «быдлом».

Кстати, объяснить, что такое «спекуляция на теме», госпожа Шевцова (Хорунжая) так и не смогла. Объективно существует скандальная тема, которая возникла благодаря реакции чересчур ранимого актера, а средства массовой информации лишь разместили ее на своих медийных ресурсах. Где тут заблудившаяся в словах и понятиях Катя Шевцова (Хорунжая) нашла спекуляцию? С таким знанием русского языка пресс-секретарю министерства культуры нужно либо срочно снова садиться за школьную парту, либо подыскивать себе другое место работы.

Настало время высказать позицию нашей газеты в отношении, прямо скажем, очень неприятного события для обеих сторон, т. е. зрителей и актера.

Не так давно мне довелось побывать на концерте Николая Баскова. Он демонстрировал талант не только певца, но и конферансье. Во время выступления он

попросил публику выключить мобильные телефоны. К сожалению, не все зрители вняли его просьбе. После очередного телефонного звонка, раздавшегося в зале, Николай Басков в шуточной форме предложил всем подождать, когда человек ответит на звонок. Так повторялось несколько раз. У Николая Викторовича хватило терпения и чувства юмора легко выходить из дискомфортного для него положения. Наверняка ему было неприятно, однако большой артист был по-доброму снисходителен к почитателям своего таланта. Хотя, наверное, у него были основания выразить свое возмущение и тем самым смазать выступление.

Актриса и певица Кристина Орбакайте нередко попадает в аналогичные истории. Мне дважды довелось присутствовать на концертах, где ее директор терпеливо объяснял зрителям, что нужно выключить мобильные телефоны, в противном случае концерт может быть прерван. Это делалось спокойно, без ненужных эмоций.

На концертах Надежды Георгиевны Бабкиной я видел, как она исключительно корректно общалась со своими поклонниками и несколько раз напоминала выключить мобильные телефоны.

Теперь представим себе, людей несколько раз просят выключить мешающие концерту источники громких звуков, а они этого не делают.

Например, у Надежды Бабкиной лопается терпение, и она обращается в зал со словами: «Вы – быдло!».

Мы говорим о звездах эстрады первой величины и понимаем, что они бы так не поступили (я не имею в виду Филиппа Киркорова, который чуть не поплатился своей карьерой за безобразное поведение в отношении зрителей).

Если московским актерам мешали играть камчатские зрители, нужно было прекратить спектакль и объяснить, что в такой атмосфере они не могут продолжать лицедействовать.

Давайте вспомним, как реагировали зрители на плохую игру актеров в 19 веке: они просто их забрасывали тухлыми яйцами, либо гнилыми помидорами.

В конце 80-х, во времена сухого закона, в Камчатский театр драмы и комедии имени Отто Юльевича Шмидта немало зрителей ходило, чтобы просто посидеть в буфете и пропустить рюмку- другую, третью коньяка или несколько фужеров шампанского. В театральном буфете спиртное было в свободном доступе, правда, на вынос товар не давали.

Однажды я стал свидетелем того, как мужчина лет 65-ти, перебрав горячительных напитков, заснул в партере во время спектакля и начал громко храпеть. Камчатские актеры, конечно, слышали этот храп, но ни один мускул не дрогнул на их лице. Жена с трудом растолкала своего храпящего супруга, на том инцидент был исчерпан. Актеры доиграли спектакль на бис, и никому из них не пришло в голову назвать явно перебравшего коньяка мужчину «быдлом». Погружаясь еще глубже в свое прошлое, я вспомнил выступление Симферопольской филармонии перед курсантами высшего военно-морского училища имени П. С. Нахимова в Севастополе.

В наш училищный просторный клуб согнали в полном составе первый, второй и третий курсы вместе с комсомольским и партийным активом четвертого и пятого курсов. Командование регулярно приучало нас к прекрасному.

Концерт был терпим до тех пор, пока на сцену не вышла певица – звезда симферопольской сцены. Я плохо помню, что конкретно она пела, но хорошо запомнил, что она перепутала тональность, т. е. взяла на два тона ниже, и когда поняла это, игриво перепрыгнула на две тональности выше. Ее фальшь выглядела комично, и зал бешено зааплодировал. Она продолжила петь и снова ошиблась. Таких бурных оваций я с тех пор не слышал. Похоже, певице за кулисами объяснили, что над ней издеваются.

Несмотря на то, что после выступления мы стоя вызывали ее на бис, она так и не вышла на сцену. Отцы-командиры быстро подавили наш «бунт», и концерт продолжился. На сцену вышла балетная пара, по-моему, они исполняли адажио из балета Чайковского «Щелкунчик». Во время танца партнер должен был сделать несколько поддержек партнерше. На беду балерины балерун оказался недостаточно силен, он постоянно не дотягивал до нужной высоты свою напарницу. После второй неудачной попытки зал разразился криками: «Давай, давай, дожимай ее!» И когда ему это удалось, зал

взорвался овациями. Балерун и балерина низко кланялись, смущенно улыбались и не знали, как себя вести. Они приняли нашу игру, понимая, что только они виноваты в халтуре. Артисты три раза выходили на сцену и повторяли свои па. Даже балерун научился справляться с поддержкой. Танцовщица и танцовщик наверняка не были известными и опытными артистами, просто они уважали своих зрителей, хотя вполне могли обидеться и сказать в наш адрес что-нибудь гадкое. Они же старались, а мы не поняли высокого искусства.

Продолжим рассуждать непосредственно о конфликте Андрея Гайдуляна с камчатским зрителем. Слово «быдло» в словаре Сергея Ожегова несет презрительную окраску и обозначает людей, которые бессловесно выполняют для кого-нибудь тяжелую работу. В 17–19 веках поляки называли быдлом украинцев. В просторечии они называют их так до сих пор. Более свежее определение в нашем случае звучит так: «Быдло – это человек, который своим омерзительным и непредсказуемым поведением задевает чувства окружающих граждан. Его интересы и мотивация замкнуты только на самом себе».

Поверим господину Гайдуляну, что половина зала зрителей разговаривали между собой и выкрикивали реплики в адрес актеров. Чем в это время занималась оставшаяся половина зала? Возможно, вторая половина зала пыталась успокоить первую. Может быть, поэтому было так шумно?

Стоит послушать комментарии в этой связи еще одной особы из министерства культуры Камчатского края ведущего специалиста отдела культурной политики Ёлы (это настоящее имя, а не творческий псевдоним) Зикратовой. Ведущий специалист до того, как попала в министерство культуры, пела и продолжает петь в хоровой капелле. Она поддержала господина Гайдуляна и сказала, что постаралась бы приструнить нарушителей порядка. Остается сожалеть, что Ёлы не было на том спектакле. Оказалось, Ёла Викторовна тоже работает в пресс-центре Министерства культуры Камчатского края. Правда, сам пресс-центр существует при Камчатском центре народного творчества, и какое он имеет отношение к министерству культуры, Ёла объяснить не смогла. Как, впрочем, не смогла объяснить, какие функции она исполняет в так называемом пресс-центре.

В любом случае остается гордиться, что Катя и Ёла (какое новогоднее имя!) готовы сражаться с нерадивыми зрителями и утешать страждущих актеров. Культурницы, естественно, не принимают оскорбления Гайдуляна на свой счет. Плохо делать свою работу быдлостью не назовешь?

Андрей Гайдулян не имел права на свою эмоциональность и оскорбления. Хотя его несдержанность прибавила ему известности значительно больше, чем те роли, которые он сыграл. Может быть, это и было главной задачей господина Гайдуляна?

Актеришко он так себе, но зато шума вокруг его имени получилось много.

Спасибо Камчатке. Она способна сделать из любой посредственности если не конфетку, то красивую оберточную бумагу к некрасивому содержимому.

И то славно...

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ